

Иудаизм и этика войны

Норман Соломон*

Норман Соломон служил раввином ортодоксальной общины в Великобритании, с 1983 г. занимается межрелигиозной и преподавательской деятельностью. В последние годы преподает в Оксфорде. Автор нескольких книг по иудаизму.

Краткое содержание

В статье анализируются еврейские источники, в которых поднимаются вопросы правомерности ведения войн, – от Библии и раввинистической литературы до настоящего времени, – в т.ч. имеющие непосредственное отношение к государству Израиль. В заключение статьи автор делает вывод об общности сегодняшнего иудейского учения с современной доктриной прав человека и международным правом.

Об источниках: как их следует прочитывать

Иудаизм, наряду с христианством, глубоко укоренен в еврейских Писаниях («Ветхом Завете»), но интерпретирует их в соответствии с классическими раввинистическими комментариями Вавилонского Талмуда, составленного незадолго до возникновения ислама.

* Подробную библиографию по этой теме см.: Norman Solomon, «The ethics of war in the Jewish tradition». *The Ethics of War*, Rochard Sorabji, David Robin et al. (eds.), Ashgate, Aldershot 2005.

Талмуд – это скорее исходная позиция, а не окончательное положение: иудаизм продолжал и продолжает развиваться вплоть до сегодняшнего дня. Чтобы понять, как в иудаизме рассматривается этика войны, нам придется обратиться к источникам, охватывающим трехтысячелетний период – от древнейших писаний до раввинистических дискуссий в современном Израиле.

Отправной точкой раввинистических представлений о войне является библейское законодательство из 20-й главы книги Второзаконие. По форме это военная орация, определяющая скорее *jus in bello* (лат. «правила ведения войны»), чем *jus ad bellum* («право на ведение войны»): в ней формулируются требования ведения войны, но не определяются условия, при которых позволительно вступать в войну. При этом различаются (а) войны против хананеев, прямо предписанные Богом, и (б) все прочие войны. Аналогичным образом в ранней Европе различали «войны Церкви» и «войны Государя»¹.

Основанием войны против хананеев является *херем* или священное проклятие, закон анафематствования. Такая война велась на уничтожение народов и не знала никаких ограничений (ст. 15–18). В ее оправдание – своего рода *jus ad bellum* – говорится, что эти народы могли научить Израиль «мерзостям» и ввести его в грех (ст. 18)²; Действие проклятия-*херем* распространяется только на «семь народов»³. Такого рода война представляет собой разве что исторический интерес, не являясь для иудаизма моделью. «Семь народов» уже не отождествляются с реально существующими народами: формальное заявление об этом сделал ок. 100 г. н.э. Иошуа бен-Ханания⁴.

Что же касается «обычной» войны, то во Второзаконии содержится несколько ограничивающих требований к ведению войны, обязательных к исполнению:

- В войне могут участвовать люди только мужественные и верящие в Бога. Все те, кто построил новый дом, насадил виноградник, обручился (но не успел жениться), не должны воевать (ст. 1–10).

1 См. J.T. Johnson, *Ideology, Reason and the Limitation of War: Religious and Secular Concepts 1200–1749*, Princeton University Press, Princeton NJ, 1977, p. 53.

2 Ср. Втор 9:5. Майкл Уолцер тонко подметил, что ни один библейский автор «не пытается привести аргументы в защиту семи ханаанских народов, как это делает Авраам в защиту ханаанских городов Содом и Гоморра», см. Michael Walzer in *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*, Basic Books, New York, 1992, p. 215.

3 Хотя в различных стихах упоминается до десяти народов, условно все они отнесены к «семи народам».

4 Постановление Иошуа связано с обсуждением случая самозванного «прозелита-аммонитянина». Только благодаря этому постановлению аммонитянин получил возможность жениться на местной еврейской женщине. См. Мишна, *Ядаим* 4:4.

- Всякому осажденному городу должно быть сделано предложение о мире, на условии выплаты дани (10, 11).
- Если жители города отказывается от предложенного мира, то мужчины подлежат смерти от меча, женщины и дети забираются в плен, а город подвергается разграблению.
- В ходе осады не должны срубаться деревья, «от которых можно питаться» (19, 20).
- В ст. 21:10–14 предусматривается некоторое облегчение статуса женщин-пленниц.

Сообщение Ис. Нав 11:19 («Не было города, который заключил бы мир с сынами Израилевыми, кроме Евеев, жителей Гаваона») раввины истолковали в том духе, что предложения о мире было сделано и хананеям⁵.

Что же касается права на ведение войны, *jus ad bellum*, то в Библии часто подчеркивается обязательное наличие *casus belli* (лат. «причина войны»). При этом конкретные положения, на основе которых мы могли бы судить, оправдана или нет необходимость войны, нигде не приводятся. Только если бы Бог дал исчерпывающие инструкции, можно было бы адекватно обосновать вступление в войну. Но очевидно, что повелевая израильтянам завоевать «землю обетованную», Он явно приводит оправдательные мотивы Своего решения, а не просто отдает приказ: (а) Он осуждает хананеев на смерть за их аморализм⁶ и (б) в противном случае они бы «заразили» израильтян.

Доминиканский теолог Франциск де Виктория (1492–1546), приводя в осуждение религиозных войн аргументы от «естественного закона», подкрепляет их прямой ссылкой на еврейские Писания:

«Даже в Ветхом Завете, где многое делалось силой оружия, народ Израиля никогда не захватывал земли неверных, только потому что они неверные или идолопоклонники, или потому что виновны в иных грехах (...), но или в силу особого дара Божьего, или потому что враги мешали их продвижению, или потому что нападали на них»⁷.

Цари Саул и Ахав явно подвергали сомнению беспощадные требования Второзакония; непохоже, чтобы израильтяне руководствовались военными законами Второзакония даже в библейский период. Один ученый назвал эти законы «радикализмом письменного стола» –

5 Иерусалимский Талмуд, *Шевуим* 6:1.

6 «Ибо [мера] беззаконий Амореив доселе еще не наполнилась» (Быт 15:16) – это положение можно рассматривать как оправдывающий мотив вторжения израильтян: Бог не допустил бы уничтожения хананеев, прежде чем они бы этого не заслужили своими злодеяниями.

7 *De Indis*, sect. II, 16, цитируется в Johnson, *op. cit.* (примечание 1), pp. 156–7.

когда авторы стремились укрепить ковенантное сознание израильтян поздними добавлениями⁸.

Законоучителя не осмеливались критиковать Второзаконие, поскольку почитали его за прямое Слово Божье; свои сомнения они выражали посредством толкований. Они не могли оправдать нерадивость Саула в уничтожении амаликитян – ведь в Библии сказано, что Амалик заслуживал кары – но переиначивают рассказ в сочувственном духе по отношению к Саулу и демонстрируют собственное смущение приказом разрушить Амалик:

«И воевал⁹ в долине (1 Цар 15:5)». Рабби Мани сказал: «за наследство»¹⁰. Ибо на слова Всевышнего, да будь Он благословен, Саулу «иди и порази Амалика...» (15:3), он говорил: «Если из-за одного убитого Тора велит проломить шею телице¹¹, то тем более за всех этих (убитых)! И если взрослые согрешили, то что говорить о детях!» Раздался голос с небес и провозгласил: «Саул, не будь праведен чрезмерно» (Еккл 7:16)¹².

Таким образом «голосу с небес» приходится защищать себя: моральный упрек Саула признается справедливым.

Раввинистическое прочтение Писания

Ко времени составления Талмуда евреи потеряли политическую независимость. Раввинские дискуссии о войне были оторваны от политических реалий; раввинистическое законодательство, касающееся военных действий, опиралось на исторические реконструкции или мессианские конструкции, но не на практические законы реального еврейского государства. Законоучителя различали три вида войны:

- *милхемет хова* (обязательная война)

8 Moshe Weinfeld, *Deuteronomy and the Deuteronomistic School*, Clarendon Press, Oxford, 1972. Уэйнфельд сравнивает военные орации Второзакония с теми, что встречаются у Геродота и Фукидида; это «литературные сочинения, которые не передают подлинного содержания речей, произносимых в конкретных обстоятельствах», р. 51. Авторство ораций он приписывает книжникам эпохи реформ Иосии, р. 158.

9 Вариант перевода: «находился в засаде».

10 Ивритское *nabal* можно перевести как «долина» или «наследство». Рабби Мани усматривает в стихе намек на то, что Саула беспокоило, какими средствами ему придется завоевывать землю для Израиля. Именем «Мани» (или «Мана») называли двух палестинских законоучителей; один жил в III-м, а другой – в IV-м веке. Кому из них принадлежат приведенные слова, не ясно.

11 Аллюзия на ритуал искупления, совершаемый представителями города, ближайшего от того места, где найден убитый (Втор 21:1–9, непосредственно за разделом о войне).

12 Вавилонский Талмуд, *Йома* 22б. *Мидраш Рабба* на Втор 5:12 приписывает Моисею инициативу заключения мира с Сигоном, которую Бог поддержал и прославил. *Мидраш Тегиллим* на Пс 120:7 ту же инициативу приписывает мессии.

- *милхемет решут* (необязательная война)
- упреждающая (или, скорее, превентивная) война

Рава, вавилонский законоучитель IV-го века, говорил: «Все согласны в том, что завоевательная война Иошуа была *хова* (обязательной), а войны Давида за расширение территорий были *решут* (необязательные). Но мнения расходятся [о статусе] упреждающей войны, предотвращающей нападение идолопоклонников»¹³.

Здесь можно усмотреть некоторую общность с римским понятием *bellum justum* (лат. «справедливая война»), хотя в раввинской классификации речь идет скорее об «обязательных» и «необязательных» войнах, чем о «справедливых» и «несправедливых». Так, оборонительная война – обязательная (справедливая); упреждающая война *могла бы* быть таковой¹⁴.

С другой стороны, «войны Давида за расширение территорий» носят более проблематичный характер. Талмуд настаивает, что только после предварительного утверждения всеми 71 судьей Верховного Суда, а также божественного одобрения через оракула-первосвященника¹⁵ возможно вступление в такую войну¹⁶. Эти институты прекратили существование две тысячи лет назад, и в настоящее время отсутствие «компетентных властей» фактически исключает возможность ведения необоронительных войн. В иудаизме не существует эквивалента концепции английских пуритан XVII в., объявлявших войны «заповеданными Богом» только на том основании, что решение их лидеров считалось соответствующим воле Божьей¹⁷.

Освобождение от воинской службы, самооборона, соразмерность

Прецедент освобождения от воинской службы мирных «клириков»¹⁸ связывается с рассказом о подагре царя Асы¹⁹ (3 Цар 15:23). Рава дела-

13 Вавилонский Талмуд, *Сота* 44б.

14 Efraim Inbar, «War in the Jewish tradition», *Jerusalem Journal of International Relations* 9:2 (1987), pp. 83–99. На с. 86, и с. 98 (примечание 6) автор указывает на различия между упреждающей и превентивной войной. Он цитирует «Лехем Мишне», в которой толкуется выражение Маймонида «война, расширяющая границы Израиля» (*Мишне Тора: Мелахим* 5:1), как подразумевающее превентивную войну с целью предотвратить потенциальную агрессию.

15 Посредством «урим и тумим» (Исх 28:30), природа которых продолжает быть предметом споров. Вероятное указание на функцию первосвященника как оракула содержится в Езд 2:63 и Неем 7:65.

16 Мишна, *Санхедрин* 1:5.

17 Johnson, *op. cit.* (примечание 1), pp. 104, 117 ff., особенно раздел об Александре Лейтоне, pp. 125 ff.

18 Пример его применения см. в *Crossroads: Halakha and the Modern World*, Zomet, Jerusalem, 1987/5747, p. 199.

19 Возможны и другие диагнозы его болезни.

ет заключение: царя постигла божественная кара за то, что он мобилизовал в свою армию «учеников мудрецов»²⁰.

Оборона, включая самооборону, – это не столько право, сколько обязанность. Принцип самообороны выводится из Исх 22:2: следует вести себя так, как если бы вы обнаружили вора, пробравшегося к вам с целью убийства. «Если кто-то придет убить тебя, убей его первым».

Требование соразмерности военного отпора содержится в Исх 22:2 («но если взойшло над ним солнце, то [вменится] ему кровь»), в соответствии с истолкованием стиха законоучителями: «Разве солнце всходит над ним одним? [Конечно же, нет. Но стих учит:] если тебе ясно как днем, что он пришел не с миром (т.е. он готов убить), то убей его; в противном случае – не убивай»²¹.

Обязанность защищать третью сторону, которой грозит опасность, даже за счет жизни агрессора, выводится из эпизода с помолвленной девушкой, ставшей жертвой насилия (Втор 22:25–27). Уже в самом Писании изнасилование сравнивается с убийством, и потому всякий, кто слышит крики жертвы, обязан защитить ее и при необходимости убить насильника. Точно так же следует поступить и по отношению к человеку, замыслившему убийство другого. Но что, если жертву, задается вопрос в Талмуде, можно спасти «одной конечностью», т.е. без убийства нападавшего? В этом случае спаситель, если он убил нападавшего, сам будет обвинен в убийстве²². На данном предостережении основывается принцип соразмерности.

Эти тексты составляют часть уголовного законодательства; они не были включены в число законов, регулирующих ведение войны. Позднейшие раввинские авторитеты расширили сферу применения указанных принципов – с личной ответственности до коллективной самообороны. То есть, война ведется с целью защиты общества в целом, его фундаментальных ценностей.

Сострадание; гуманитарная помощь

Сирийский царь Хадад, потерпев поражение в битве, искал убежища у победителя, израильского царя Ахава; он последовал совету слуг, подсказавших ему, что израильские цари – *малкей хесед*, «цари милостивые» (3 Цар 20:31). Хотя пророк упрекал Ахава за предоставление убежища Бен-Хададу, репутация израильских царей, как готовых проявить сострадание, стала впоследствии предметом гордости. Приведенный

20 Вавилонский Талмуд, *Сота* 10а.

21 Вавилонский Талмуд, *Санхедрин* 72а.

22 *Ibid.*, 74а.

отрывок учит: даже во время войны к врагам следует проявлять сострадание, если это не подрывает самой цели военных действий.

Филон Александрийский, писавший в начале I-го века, подчеркивает ту сдержанность, которую демонстрировал Израиль, первым предлагая мир. Женщин во всех случаях требуется щадить, «ибо в силу природной слабости они обладают привилегией быть освобожденными от воинской службы»²³. В том же духе высказывается равин XIII в.: рациональная основа нетотальной войны против «народов» состоит в том, чтобы прививать сострадание: «нам пристало, как семени святому, во всем проявлять [сострадание], даже по отношению к врагам—идолопоклонникам»²⁴.

Окружающая среда

«Если долгое время будешь держать в осаде [какой-нибудь] город, ... то не порти дерев его, от которых можно питаться...» (Втор 20:19). В библейском контексте это наставление основано скорее на трезвом расчете, чем исходит из принципа защиты окружающей среды. Однако в раввинистической традиции оно обычно рассматривается как запрет на разорение природы, и современные еврейские специалисты по проблемам окружающей среды стали опираться на эту традицию, обосновывая свои требования об охране природы.

Но тут же возникает вопрос: существует ли какой-то предел урону, который может быть нанесен окружающей среде, хотя и бы в ходе справедливой войны? Допустима ли была дефолиация вьетнамских лесов, пусть и ради военных целей? Безотносительно к человеческим потерям, допустимо ли приводить в действие ядерное оружие, зная, что оно может нанести тяжелейший урон окружающей среде? Работы Артсона и Ландеса дают некоторое представление о разнообразии еврейских концепций на этот счет: не подлежит сомнению сам долг человека защищать природу, но все еще продолжают споры о том, как этот долг сочетается с необходимостью защиты человеческой жизни.

Некоторые средневековые еврейские концепции

В Средние века евреи, находясь под властью христиан и мусульман, не принимали коллективного участия в военных действиях, оставаясь пассивными наблюдателями или становясь случайными жертвами. Время от времени они оказывали вооруженное сопротивление, напри-

23 Филон Александрийский, *Специальные законы*, 219–223.

24 *Сефер ха-Хинук* No. 527. Авторство этого труда неизвестно, но традиционно приписывается Аарону ха-Леви из Барселоны (ок. 1235–1300).

мер, крестоносцам; известно, что отдельные евреи служили наемниками в армиях других народов. Уникальной в этом смысле, по-видимому, является фигура Шмуэля (Самуила) ха-Нагида, известного также под именем Исмаила ибн Нагрела (993-1055/6), который состоял визирем при халифах Хаббусе и Бадисе Гранадском. Еврейский поэт и выдающийся ученый, он был единственным среди евреев средневековья, кто занимал пост командующего мусульманской армией. Явным образом ха-Нагид нигде не оправдывает свое пребывание на службе у беспутного повелителя во время череды междоусобных войн мусульманской Испании, но его поэзия отмечена духовно–эмоциональными переживаниями, из которых явствует его решительное неприятие всякой мысли о военной «славе»:

«Поначалу война — словно дева прекрасная:
Все мужчины пытаются с ней пошалить.
Но потом она станет мегерой опасною,
Что заставит нас слезы горячие лить»²⁵.

Еврейский философ из Йемена Нетанель ибн-Файюми (ум. ок. 1165 г.), писавший по-арабски, в числе «внешних» (телесных) заповедей называет *джихад*²⁶. Вероятно, он имеет в виду более широкую исламскую концепцию *джихада*, как борьбы, усилий, готовности всецело предать себя труду Божьему. Не исключено также, что он намекает евреям: они тоже обязаны, при соответствующих обстоятельствах, отстаивать свою веру, как это делают мусульмане. Позднейшие авторитеты этот намек оставили без внимания. Моисей Маймонид (1135/8–1204) или Рамбам, как его обычно называют, в 1160-х гг. составил обширный свод еврейских законов, включающий раздел «Законы царей и их войны». В одном случае он значительно расходится с раввинистическими источниками, а именно в его требовании освобождения от военной службы лишь тех, кто посвятил свою жизнь Богу. Контекстом его рассуждений стала библейская заповедь, согласно которой колену Левия, призванному учительствовать, не были положены земельные наделы и не доставались военные трофеи²⁷. Маймонид пишет:

«Почему колено Левия лишено права разделить землю и военные трофеи со своими братьями? Потому что они избраны служить Богу, учить народ прямым путям Его и истинным суждениям... итак, они оставлены в стороне от мирских путей, не участвуют

25 Leon J. Weinberger, *Jewish Prince in Moslem Spain: Selected Poems of Samuel Ibn Nagrela*, Alabama: University of Alabama Press, 1973, p. 118. Перевод Г. Бена.

26 D. Levine (ed.), *The Bustan al-Ukul by Natanael Ibn al-Fayyumi*, p. 24. С английским переводом, *The Garden of Wisdom*, Columbia University Press, New York, 1908; repr. 1966. См. англ. p. 40, арабск. p. 24.

27 Числ 18:20, 23; Втор 18:1, 2.

в войне, как остальной Израиль, не наследуют [Землю], не обретают прав посредством физических усилий. Они – армия Господня..., и Он, да будет благословен, дает им права.

И не только колено Левия, но и всякий человек, кто умом и душой движим предстать перед Богом, служить Ему и познавать Его, кто ходит непорочно, каковым его сотворил Бог, и отвергает умыслы человеческие – тот воистину свят; Бог – его всегдашний удел – исполнит его нужды в этом мире, как исполнил нужды священников и левитов...»²⁸.

Маймонид, намеренно используя выражение «любой человек» (*кал бе-олам*), а не «любой израильтянин», полагает, что следует уважать неприкосновенность духовных лиц и им подобных также и с вражеской стороны (если, конечно, они не принимают участия в военных действиях).

Подобно своему современнику, европейцу Грациану (середина XII в.), а позже Фома Аквинскому (1225–74), которые оставляли право неприкосновенности только за не принимавшими участие в военных действиях духовными лицами и епископами²⁹, Маймонид закрепляет такое право исключительно за теми, кто посвятил себя служению Божьему, а не вообще за всеми, кто не воевал. Право неприкосновенности гарантируется не отсутствием оружия в руках, а святостью, удаленностью от земных забот.

В учении об «оправданном намерении» Маймонид исходит из своего понимания библейской оправданности войны против хананеев. В целом Маймонид рассматривает войну как печальное жизненное явление, как следствие нравственных и интеллектуальных изъянов в человеке. Тора регламентирует войну, принимая во внимание слабость человеческой природы, и в соответствии с состраданием Божьим, требующим искоренения зла; источник последнего – грех идолопоклонства³⁰.

Маймонид нигде не делает заключения, что евреи обязаны идти во внешний мир, решительно выискивать и искоренять идолопоклонство³¹.

Нахманид (1194–1270), широко известный под именем Рамбан, был раввином и преподавал религию в Каталонии. После Барселонского диспута 1263 г. он бежал из Испании и остаток жизни провел в Палестине, где завершил «Комментарии к Торе». Его жесткие предостережения о моральной ущербности войны, в комментариях на

28 Маймонид, *Мишнеи Тора: Шмита ве-йовель* 13:12, 13.

29 Фома Аквинский, *Сумма теологии* 2:2 40:2; *Corpus Juris Canonici: Decretum Quaest.* VIII, Cans. IV, XIX.

30 Моше Бен Маймон (Маймонид). *Путеводитель растерянных*. Перевод и комментарии М. А. Шнейдера. Иерусалим-Москва, 'Мосты культуры' Гешарим, 2003. Кн. 1, гл. 54.

31 Ноах Фельдман справедливо отмечает, что «в каждом конкретном случае царь оставлял за собой право решать, нужно ему или нет стремиться к расширению границ», но не упоминает, что всякое его решение подлежало утверждению посредством «урим и тумим».

Втор 23:9 («Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись всего худого»), несут отзвук личных наблюдений:

«Писание предостерегает [нас быть особенно осторожными] во времена повсеместного греха. Хорошо известно, что когда толпы идут на войну, они едят непотребное, грабят, творят насилие, не стыдятся даже совершать прелюбодеяние и прочие отвратительные вещи, так что и честнейший из людей облачается в жестокость и злобу, когда выходит на битву с врагом. Поэтому Писание предостерегает: «берегись всего худого...» ибо «Господь Бог твой ходит среди стана твоего» (ст. 14)».

Другие средневековые еврейские комментаторы подчеркивают свою приверженность миру. Испанский богослов и комментатор Библии Исаак Арама (ок. 1420–1494) заключает, что заповедь Торы о возвещении мира требует «возносить молитвы и прошения самого умиротворенного свойства, дабы обратить сердца (...) ибо это необходимо вытекает из человеческой мудрости о мире, и Всевышний снизойдет (...). Ибо если мы находим заповедь Его «если долгое время будешь держать в осаде [какой-нибудь] город, чтобы завоевать его и взять его, то не порти дерев его» (Втор 20:19), то тем более мы должны позаботиться, чтобы не причинить смерти и вреда человеку»³².

Исаак Абраванель (1437–1508), комментируя Втор 20:10, приводит три причины, в силу которых перед началом военных действий следует попытаться заключить мирное соглашение: (а) надлежит следовать путями Господа, Который не желает смерти [людей] и разрушения мира, но прощает раскаивающихся; (б) мирное завоевание свидетельствует о силе и великодушии правителя; (в) исход войны в лучшем случае неизвестен, а в худшем – катастрофичен. Абраванель полагает, что женщин и детей следует щадить, поскольку они по своей природе не воинственны.

Современный период

В Новое время отношение западного мира к войне претерпело четыре серьезных трансформации:

1. Реакцией на религиозные войны стало достижение общего согласия, что война не должна служить средством распространения «истинной» религии.
2. Промышленная революция привела к изобретению более эффективных средств вооружения и коммуникаций и сделала

32 Eliyahu Munk, (tr.) Akeydat Yitzchak: *The Commentary of Isaac Arama on the Torah* (condensed version), 2 Vols., Rubin Mass, Jerusalem, 1986, pp. 726 ff. and 791 ff.

возможным развертывание мощных армий на огромной территории.

3. Развитие международного права, заложенного Гроцием, и его институционализация через создание сначала Лиги Наций, а затем Организации Объединенных Наций, закрепило положение, когда единственными дозволенными войнами являются войны оборонительные.
4. Утвердился принцип, согласно которому все народы имеют право на самоопределение; империализм был развенчан.

Все эти трансформации происходили не без участия евреев.

На протяжении всего периода средневековья евреи жили обособленными общинами и рассматривали себя как отдельный народ, пребывающий в изгнании; в эпоху эмансипации они научились видеть себя гражданами новых европейских национальных государств. «Оборона» стала подразумевать уже оборону национального государства или цивилизации в целом, а не одних только евреев.

Еврейская эмансипация, даже в Западной Европе, оставалась непрочной, поэтому европейские евреи стремились доказать свою преданность и готовность исполнить гражданский долг, включая прохождение военной службы. Например, Моисей Мендельсон (1729–1786), в ответ на рассуждения Дж. Д. Михаэлиса о невозможности предоставления евреям полных гражданских прав – поскольку их религия сделала евреев неспособными, среди прочего, к солдатской службе – язвительно заметил, что никакая религия, включая христианство, не ставит целью делать из мужчин солдат. Следует твердо следовать принципу отделения церкви от государства³³, продолжает он, и евреи ни в коем случае не должны отставать от других в гражданских обязанностях: как и все, они обязаны защищать родину³⁴.

Итальянский ученый, раввин Самуил Давид Луццато (1800–1865) категорически утверждал, что единственная дозволенная война – это война оборонительная. Он комментирует Втор 20:10–11 следующим образом: «В тексте не указана причина дозволенной войны или [скажем], может ли Израиль вести беспричинную войну, просто ради грабежа и наживы. [Но] мне кажется, что в начале этого отрывка (20:1), в словах «Когда ты выйдешь на войну против врага твоего», Писанием подразумевается, что вести войну надо только против врагов. Слово же «враги» относится исключительно к тем, кто стремится

33 Это тема широко известного труда Мендельсона «Иерусалим».

34 Moses Mendelssohn, *Anmerkungen zu des Ritters Michaelis Beurteilung des ersten Theils von Dohn, über die bürgerliche Verbesserung der Juden*, in *Moses Mendelssohns Gesammelte Schriften*, Leipzig, 1843, Vol. 3, pp. 365–367.

причинить нам ущерб. Иными словами, Писание говорит о захватчике, вторгшемся на нашу территорию с целью нас ограбить»³⁵.

Родившийся в Словакии и получивший воспитание в Америке Дж. Х. Гертц (1872–1946), с 1913 г. и до самой своей смерти служивший главным раввином Объединенных еврейских общин стран Британского Содружества, в заступнической проповеди «От тьмы к свету» в Большой лондонской синагоге 1 января 1916 г. сказал³⁶:

«Никто не мог и подумать, что цивилизованное человечество с таким чудовищным азартом вернется к первобытному состоянию (...)

Разве не за что благословлять Бога (...) готовность к бесконечному самопожертвованию в тот самый миг, когда мы осознали, что нам противостоит могущественный враг, пожелавший ни больше, ни меньше, как стереть Англию с лица земли. Сыны английского еврейства в час нужды сплотились вокруг Англии (...) наши братья (...) призваны разделить славную честь борьбы за свою страну (...) С победой Великобритании, старые египетские идолы и языческие идеалы – служение богу грубой силы – будут разбиты (...) давайте молиться, чтобы новый порядок был лучше прежнего. Чтобы он был укоренен в праведности, широко опирался на свободу и уважение ко всем без исключения национальностям и достиг своего апогея в гармонии между народами. Аминь».

Гертц, как и Луццато, в большой степени был дитя Просвещения; война для него сводилась уже не к противостоянию Израиля с миром идолопоклонства, а к противостоянию просвещенной цивилизации с варварством и предрассудками. В подобном герменевтическом ключе он толкует Библию и еврейскую традицию, чтобы показать тождественность евреев и британцев – равно цивилизованных, равно верных Торе.

Именно эта герменевтика позволила евреям отстаивать демократию, либеральные ценности и даже (тем, кто полагает ее оправданной) «войну против терроризма».

Менахем Земба (1883–1943) утверждал, что Тора запрещает евреям участвовать в агрессивной войне³⁷. Земба был одним из последних варшавских раввинов, которые пережили первую волну уничтожения евреев. Накануне восстания в варшавском гетто католические круги предложили свое содействие в спасении трех оставшихся в живых варшавских раввинов, но Земба отклонил предложение и умер му-

35 Luzzatto, p. 157.

36 J. H. Hertz, *Sermons, Addresses and Studies*, Vol. 1, Soncino Press, London, 1938, pp. 25–29

ченической смертью в гетто. На встрече избежавших гибели руководителей гетто 14 января 1943 г. он дал раввинскую оценку восстанию:

«В силу необходимости, мы должны сопротивляться врагу на всех фронтах (...). Освящение Имени Божьего проявляется различным образом. Во время Первого крестового похода, в конце XI в., Галаха (...) предписывала одну реакцию на страдания евреев Франции и Германии, в то время как в середине XX в., в ходе ликвидации евреев Польши, она побуждает нас действовать совершенно иным образом. В прошлом, в периоды религиозных гонений, закон требовал от нас отдать жизнь даже по менее существенным поводам. Теперь же, когда мы противостояем самому дьяволу, чья несравненная жестокость и желание полностью нас уничтожить безграничны, Галаха требует, чтобы мы боролись и сопротивлялись до самого конца с беспримерной решимостью и мужеством ради освящения Имени Божьего»³⁸.

Еврейское государство

Религиозный протосионист рабби Цви Хирш Калишер (1795–1874), свидетель вооруженной борьбы за независимость нескольких европейских народов, предложил создать специально обученные отряды местной самообороны для защиты поселений в Израиле³⁹, но ранние секулярные сионисты мало задумывались о возможности войны, даже оборонительной. К примеру, Теодор Герцль, рисуя картину будущего еврейского государства, «уделял больше места рассуждениям о том, как паровые двигатели изменили мир, чем вопросам обороны предлагаемого государства»⁴⁰. Никто из представителей религиозных или секулярных кругов не планировал организовать военную экспедицию в Палестину для захвата ее силой.

Два фактора, тем не менее, заставили ряд сионистов на Шестом сионистском конгрессе в Базеле (Швейцария) в 1903 г. уделить больше внимания военной проблематике. Реакцией на кишиневский погром 1903 г. стало создание обученных еврейских отрядов самообороны в черте оседлости⁴¹. Кроме того, все с большим вниманием стали при-

37 David J. Bleich, *Contemporary Halakbic Problems II*, Ktav, New York, 1983, p. 165, цит. из *Zera' Abraham* 24.

38 *Encyclopaedia Judaica*, s.v. *Zemba*.

39 Anita Shapira, *Land and Power: The Zionist Resort to Force, 1881–1948*, transl. William Templer, Stanford University Press, Stanford, 1999 (reprint of the 1992 Oxford University Press publication), p. 16, цит. из Kalischer's *Derishat Zion* (1862).

40 Shapira, *ibid.*, p. 10.

41 Регионы Российской империи, где дозволялось жить евреям.

слушиваться к суждению Ахада ха-Ама, что земля Израиля не только уже заселена, но и что местное население проявляет враждебность к еврейским поселенцам. Хотя большинство делегатов конгресса возражало, несколько молодых делегатов, среди них Владимир Жаботинский (1880–1940), призвали к военным приготовлениям. В Первую мировую войну Жаботинский воевал в составе еврейских соединений под флагом союзников и после войны настаивал на создании Еврейского легиона в Палестине, как гаранта недопущения враждебных действий со стороны арабов. В результате в 1920 г. была создана Хагана, на основе которой потом сформировалась Армия обороны Израиля.

Секулярные тенденции вызвали озабоченность религиозных кругов. Авраам Исаак Кук (1865–1935), главный ашкеназский раввин довоенной Палестины, настаивал, что заселение евреями Земли Израиля должно осуществляться исключительно мирными средствами⁴². Даже еврейский царь, доказывал Кук, прежде чем объявлять войну, обязательно консультировался с Верховным судом, поскольку никакая война (исключая чисто оборонительную) не должна вестись против тех, кто соблюдает Семь заповедей (Ноахидовы законы); если же враги являются идолопоклонниками (что исключает мусульман и христиан), то Суд должен изучить их моральное состояние перед тем, как объявить войну оправданной⁴³. (Кук считал самим собой разумеющимся, что такого Суда отныне не существовало). Позднее схожую позицию, предполагающую запрет наступательных войн, занял ультра-ортодокс Иешаягу Карелиц (*Хазон Иш*, 1878–1953)⁴⁴.

Младший современник Кука, Моше Авигдор Амиель (1883–1946), пошел еще дальше. 25 августа 1938 г.⁴⁵ Амиель, в то время главный раввин Тель-Авива, написал редактору еврейского журнала в Праге, что недопущение войны есть *абсолютное* требование Торы: заповедь «не убий» запрещает совершать убийство кого бы то ни было, еврея или араба, и составляет основу еврейской этики:

«по мне, так если бы мы даже знали наверняка, что [убийством арабов] заслужим окончательное искупление, то нам следует отвергнуть такое искупление со всей решительностью и не быть

42 Но и в этом случае он не соглашался на компромисс, который был приемлем для лидеров секулярного сионизма – признать мусульманские права на Западную стену. Samson, David and Tzvi Fishman, *Eretz Yisrael: Lights on Orot: The Teachings of HaRav Avraham Yitzhak HaCohen Kook*. Jerusalem: Torat Eretz Yisrael Publications, 5756 (1996), pp. xv–xvi.

43 Aviezer Ravitsky, «Prohibited wars in the Jewish tradition», T. Nardin, (ed.), *The Ethics of War and Peace: Religious and Secular Perspectives*, Princeton University Press, Princeton NJ, 1996, pp. 115–127, на с. 116, разбирая Kook, *Igrot R'ayab* (Jerusalem 1966) Vol.1 p. 140.

44 Ravitsky, *ibid.*, p. 116, разбирая Karelitz' *Notes on Maimonides' Code: Melakhim 5:1* (в иерусалимском издании 1957г.)

45 Письмо датировано 25 ава 5698 (25 августа 1938).

искупленными кровью. Более того, даже если мы арестуем нескольких убийц-арабов, но останется малейшее подозрение в том, что один из них не виновен, то мы не должны трогать их – иначе пострадает невинный»⁴⁶.

С другой стороны, современные движения «поселенцев» исповедуют идеологию сына Кука, Цви Иехуды (1891–1982), который сделал основной упор на ирредентистскую концепцию Искупления через возвращение на Землю Израила: «... установление еврейского суверенитета над землей Израила предписано Торой»⁴⁷. Цви Иехуда требовал, чтобы однажды осевшие здесь поселенцы добровольно не отдавали ни пяди земли в пределах библейских границ Израила – хотя он и не был сторонником агрессивных завоеваний.

Армия обороны Израила

До середины 30-х гг. сионистские лидеры Палестины разрешали вести только оборонительные действия; политика *хавлаги* (сдержанности) проводилась даже в условиях арабских погромов 1920, 1921, 1929 и 1936 гг. и слегка изменилась лишь после того, как капитан британской армии Орд Уингейт настоял на необходимости предпринять действия, которые воспрепятствовали бы еврейским погромам в будущем. В 1930-х гг. появилась концепция *тохар ха-нешек* («чистота оружия»), согласно которой военные цели должны достигаться минимально возможными средствами и следует отличать участников военных действий от не участвующих в них⁴⁸. Несмотря на все сомнения, связанные с неразличимостью террористов, *тохар ха-нешек* по-прежнему остается руководящим принципом действия израильских вооруженных сил – впрочем, как заметил один солдат, «можно говорить об «оправданном» или «оборонительном» применении оружия, но какая может быть «чистота» при кровопролитии?»⁴⁹

Появление концепций *хавлага* и *тохар ха-нешек* обусловлено:

- тем особым значением, которое придают неоортодоксальные, секулярные и реформистские круги морально-этическим ценностям, заложенным пророческой традицией Израила;

46 Письмо (на иврите) было воспроизведено в ивритоязычном журнале *Tebumim* X: p. 148.

47 Tzvi Yehuda Kook, *Torat Eretz Yisrael*, p. 165.

48 См. заметки Эллиота Дорфа в Daniel Landes (ed.), *Confronting Omnicide: Jewish Reflections on Weapons of Mass Destruction*, Jason Aronson, Northvale NJ and London, 1991, pp. 177–179. Дан Йахав исследовал соответствие официального идеала «земной» реальности: см. *Tohar ha-Nesbeq: Ethos, Mythos u-Metziut 1936–1956 (Purity of Arms: Ethos, Myth and Reality 1936–1956)*, Tammuz Publishers, Tel Aviv, 2002.

49 Йахав, *op. cit.* (примечание 48), p. 13, цит. из *Siab Lobamim*, сборника высказываний израильских солдат после вторжения в Ливан.

- экстраполяцией законов *Галахи* со сферы личных взаимоотношений на сферу международных отношений;
- желанием получить моральное одобрение и политическую поддержку со стороны мирового сообщества, в сочетании с наивной верой в то, что военная сдержанность поможет достичь этих целей.

По этим основным принципам в значительной мере достигнуто согласие среди евреев, как религиозных, так и секулярных. Они включены в официальную Доктрину Армии обороны Израиля, которая определяет «чистоту оружия» следующим образом: «Военнослужащие Армии обороны Израиля – мужчины и женщины – должны использовать оружие и военную силу только с целью выполнения своей задачи, в необходимых пределах, проявляя гуманизм даже во время боевых действий. Солдаты Армии обороны Израиля не должны использовать оружия и применять силу против лиц, не принимающих участия в боевых действиях, а также против пленных, и обязаны приложить все возможные усилия к тому, чтобы не причинить вреда их жизни, здоровью, достоинству и их собственности»⁵⁰.

Сама по себе Доктрина Армии обороны Израиля не является религиозным документом, однако она получила широкое признание среди верующих. Ее религиозную основу отчетливо сформулировал главный раввин Шломо Горен (1917–1994), прошедший службу в десантных войсках Армии обороны Израиля и состоявший в должности главного армейского раввина: «Человеческая жизнь несомненно обладает наивысшей ценностью в иудаизме, о чем утверждает и галаха, и пророческая этика. Это относится не только к евреям, но и ко всем людям, созданным по образу Божьему»⁵¹.

«Мы видим, что Бог проявляет милосердие к идолопоклонникам, и отнять у них жизнь – трудное для Него дело. Поскольку нам предписано уподобляться Богу в Его нравственных качествах, то и мы не должны испытывать радость от уничтожения врагов Израиля»⁵².

Заключение

Для современных евреев вопрос участия в войне может рассматриваться применительно к Израилю или тем странам, гражданами которых

50 Английский текст доступен на сайте www.idf.il (последнее посещение – 10 мая 2005).

51 Shlomo Goren, «Combat morality and the Halakha». *Crossroads: Halakha and the Modern World*, Zomet, Jerusalem, 1987/5747, pp. 211–231. Выпуски *Crossroads* включают избранный материал, основанный на статьях из ивритоязычного журнала *Tebumin*.

52 *Ibid.*, p. 215.

они являются. Еврейские религиозные традиции, как мы видели, дают разнообразные указания на этот счет, но должны прочитываться в контексте, значительно отличном от того, в котором были составлены традиционные источники. Различия между контекстом современной доктрины о правах человека и контекстом традиционных религиозных источников состоит в следующем:

1. В настоящее время общепризнанным является принцип национального суверенитета (т.е. империалистический принцип отвергнут), хотя и не всегда ясно, что включается в понятие «нации».
2. Гарантируется свобода вероисповедания, и навязывание религиозных убеждений силой полагается неприемлемым, даже в кругу единоверцев.
3. Международные связи сейчас прочнее, чем когда-либо раньше, и международные законы и регламенты по крайней мере имеют видимое сходство, будучи независимыми от религиозного влияния.
4. Современное вооружение способно вызвать значительные разрушения, но при этом не способно реально распознавать лиц, участвующих и не участвующих в боевых действиях.

Эти различия определяют те границы, в которых еврейские теологи должны пересмотреть традиционные источники. В результате они могут прийти к следующим выводам:

О праве на ведение войны (*jus ad bellum*):

- Должны быть предприняты все попытки разрешить международные конфликты путем мирных переговоров, а не военными действиями или угрозой войны.
- Единственно легитимными войнами являются войны оборонительные, причем «оборона» понимается как защита территориальной целостности и (или) физической безопасности граждан.
- Оборонительные войны не только допускаются, но и обязательны; в соответствующих обстоятельствах возникает обязанность помочь оборонительным действиям других государств.
- То, в какой мере потенциальная угроза, а не реальные проявления враждебных действий, оправдывает ведение упреждающей войны, определяется конкретными обстоятельствами. Сдерживающие (превентивные) войны, целью которых является остановить потенциального врага до того момента, когда его действия могут составить угрозу, в меньшей степени оправданы.
- Территориальная или религиозная экспансия не может составлять цели войны.

О правилах ведения войны (*jus in bello*):

- Достижение военных целей должно сопровождаться минимальными потерями. Это не одно и то же, что применение минимальной силы. Угроза и даже применение максимальной силы может сократить продолжительность конфликта и уменьшить потери.
- Если это возможно, не должны страдать лица, не принимающие участия в боевых действиях. Трудность выявления таких лиц в условиях применения современного оружия массового поражения означает, что это не всегда возможно; с другой стороны, было бы абсурдом сдать государство-агрессору только для того, чтобы спасти жизнь одного заложника, не принимавшего участия в боевых действиях.
- Если это возможно, не должно применяться ядерное, биологическое и химическое оружие, а также другие виды вооружения, несущие угрозу окружающей среде.
- Не разрешается брать заложников; следует уважать права пленных.

Как показывает оговорка «если это возможно», существует очень мало абсолютных норм ведения войны (если вообще они существуют). Международные документы, в частности Четвертой Женевской Конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны»⁵³ и последующие Протоколы к ним, предусматривают определение категорий лиц, не принимающих участия в военных действиях, и рекомендуют располагать гражданские больницы по возможности дальше от военных объектов (статья 18). Однако это дает мало пользы, если вражеские войска выбирают гражданские больницы в качестве военных целей или намеренно размещают в больницах боевые расчеты с целью использовать больных в качестве заложников.

Правила ведения боевых действий могут вырабатываться в одностороннем порядке или определяться международными соглашениями, но возникает моральная дилемма: можно ли позволить одной из сторон конфликта, игнорирующей эти правила, взять верх, силами зла, над другой стороной, соблюдающей такие правила? Статья 7.1 Конвенции 1981 г. «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия» прямо гласит: «Если одна из сторон в конфликте не связана каким-либо из прилагаемых Протоколов, то стороны, которые связаны настоящей Конвенцией и этим прилагаемым

53 Roberts, Adam and Richard Guelff (eds.) *Documents on the Laws of War*, Revised edition, Oxford: Clarendon Press, 1989, pp. 271 ff.

Протоколом, остаются связанными ими в своих взаимоотношениях»⁵⁴. Но стороны не будут связаны ими во взаимоотношениях со стороной, не связанной этими документами.

Юридическая формулировка ни в коей мере не определяет нравственной позиции. Только «сторона», имеющая подавляющее военное превосходство, может позволить себе быть великодушной по отношению к неразборчивому противнику.

Хотя религиозные принципы, определяющие право и правила ведения войны, представляются ясными, их практическое воплощение достаточно затруднительно. Острые проблемы, возникающие в связи с военными операциями в сегодняшнем мире, касаются прежде всего оценок конкретных ситуаций. Например, если бы Ирак при Саддаме Хусейне представлял серьезную (насколько серьезную?) угрозу для безопасности Соединенных Штатов или их союзников (включая Израиль), и если эту угрозу невозможно было устранить дипломатическими средствами, то *jus ad bellum* позволил бы Соединенным Штатам и их союзникам (включая Великобританию) вести войну против Ирака. Вопрос заключается не в принципе, а в оценке ситуации.

Опять же, *jus in bello* требует щадить лиц, не являющихся комбатантами. Но это требование не поможет нам определить, кто является комбатантом. Не поможет оно и определить, на какие жертвы нужно пойти, чтобы не нанести ущерба гражданскому населению. А в какой мере следует проявлять сдержанность, чтобы избежать «сопутствующих разрушений» в условиях применения мощного оружия неизбежного действия?

Подводя итоги, отметим, что многие представители современного иудаизма прочитывают традиционные тексты в соответствии с современной доктриной прав человека и международного права. Эта конвергенция не вызывает особого удивления, в свете взаимодействия секулярной этики, международного права и еврейских текстов, начиная с Библии.

Закончить будет уместно, наверное, самыми сильными словами, когда-либо сказанными на эту тему:

«И перекуют мечи свои на орала,
И копыя свои – на серпы,
Не поднимет народ на народ меча,
И не будет более учиться воевать». (Ис 2:4; Мих 4:3)

54 Конвенция ООН «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».